

ОРА

Бескрылые друзья Соломона
Приключения в мире мудрости

Путь к счастью

Феннединг

Книга 2

Эстер и Джерри Хикс
(учение Абрахама)

Джерри Хикс
Эстер Хикс
**Сара. Книга 2. Бескрылые
друзья Соломона.
Приключения в мире
мудрости. Путь к счастью**
Серия «Ченнелинг»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42591260

*Сара. Кн.2. Бескрылые друзья Соломона. Приключения в мире
мудрости. Путь к счастью: Весь; Санкт-Петербург;
ISBN 978-5-9573-1408-0*

Аннотация

«Сара. Книга 2» – это удивительная история духовного преображения и своеобразная карта, на которой обозначен путь, ведущий в страну безграничных возможностей. На ее страницах вы вновь встретитесь с другом Сары – говорящим филином Соломоном и познакомитесь с ее новым товарищем – Сетом. Друзей ждут увлекательные приключения и неожиданные открытия. Возможно, вам захочется вслед за ними научиться слышать свой внутренний голос, жить настоящим моментом,

избавиться от страхов и даже – полететь. Используйте простые методики, о которых Соломон рассказывает Саре и Сету, и перед вами откроются огромные возможности для обретения мудрости и счастья. Каждый день в году может стать самым прекрасным!

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Движение к счастью	8
Глава 2. Снова переезд	18
Глава 3. Кто такой Соломон?	22
Глава 4. Все хорошо	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Джерри Хикс, Эстер Хикс
Сара. Кн.2. Бескрылые
друзья Соломона.
Приключения в мире
мудрости. Путь к счастью**

Эта книга посвящается всем вам – тем, кто в своем стремлении к просвещению и благополучию задавал вопросы, на которые эта книга отвечает... и четверым замечательным детям наших детей, ставшим примерами того, чему учит эта книга... которые не задают вопросов, потому что еще ничего не забыли.

Предисловие

Мне редко попадаются книги, над которыми я смеюсь вслух. Но когда я читал этот роман о Саре, Эстер то и дело кричала мне из своего кабинета: «Над чем ты смеешься?» – потому что меня то и дело захватывал мудрый юмор моего старого друга Соломона и нового друга Сары – Сета.

«Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона» – это книга, которая обещает сопроводить вас в эмоциональном путешествии к радости, к высотам понимания и благополучия, которые неизменно будут вызывать у вас восторг.

Удовольствие, которое вы получите вместе с Сарой и Сетом, открывая для себя чистые и практичные формулы достижения цели вашей жизни, станет опытом, которым вы сможете поделиться со всеми, кого любите. Как бы хорошо вы себя ни чувствовали сейчас, вам станет еще лучше, когда вы прочтаете эту книгу о Саре. Мы гарантируем, что вам понравится, и вы сделаете большой шаг на пути к более радостному бытию.

От всего сердца, Джерри и Эстер

Глава 1. Движение к счастью

– Сет, твой дом горит!

– Ага, ага, – мрачно усмехнулся Сет, напряженно ожидая очередного развлечения за его счет. Восемь километров дороги домой на школьном автобусе воспринимались как сто. Его начинали дразнить, как только он входил в автобус, и не переставали до тех пор, пока он не выходил.

Это началось в первый же его день в школе, в прошлом марте, когда его семья переехала в старый дом Джонсонов на холме. Дом некоторое время пустовал, пока они его не заняли. И несмотря на то, что они уже прожили там несколько месяцев, с виду он мало отличался от того, каким был, когда там никто не жил. На кухонном окне висели все те же потрепанные шторы, а в остальных окнах штор не было вовсе. Деревянные полы – грубы и истерты, а стены покрыты пятнами, трещинами, дырками от гвоздей и разнообразными следами, оставленными всеми прежними жильцами.

Однако никого в семье вид дома, похоже, не смущал. Как не смущал вид предыдущего дома, или того, где они жили еще раньше. Его родителей больше всего интересовала земля. Земля для садов, молочных коров и коз. Земля, которая требовала постоянной бесконечной работы. Земля, которая давала немногим больше, чем было необходимо для выживания их семьи.

Сет не стал садиться. Он лежал на спине, устроившись на узком автобусном сиденье, укрыв лицо свитером и притворяясь спящим.

Он больше не дергался при виде резиновой змеи Патрика. От такой дурацкой шутки рано или поздно перестаешь подпрыгивать на месте. С первого или второго дня в автобусе Сет перестал садиться на что-либо острое или мокрое. При должном опыте учишься смотреть, на что садишься или наступаешь. Он всего один раз бездумно бухнулся на сиденье автобуса, ожидая, что оно не сломано. Но в тот момент, когда сиденье опрокинулось назад, на колени сердито завопивших девчонок, Сет понял, что его вечно замышляющие что-то спутники на этот раз заранее отвинтили сиденье по пути в школу, и договорились не садиться на него, оставив Сету на обратный путь домой.

Искусственные пауки и настоящие, лужи воды или меда на сиденье – Сет уже считал, что смысл его жизни заключается в обнаружении ограниченного и не блестящего оригинальностью арсенала проделок этих тупиц. Поэтому поездки на автобусе, хотя их трудно было назвать приятными, больше не вызвали у него бурных чувств.

– Сет, твой дом горит! Правда, Сет, *посмотри!*

Сет не поднялся с места; он лежал, закрыв глаза и улыбаясь, радуясь тому, что хоть раз ему, похоже, удалось перехитрить их. Он слышал в их голосах новые интонации. Они действительно очень хотели чего-то от него, а он теперь мог

им этого не давать. Может быть, все начнет меняться. Может быть, его отец был прав, и со временем это пройдет.

– Сет! – загремел голос водителя автобуса. – Вставай! Твой дом ГОРИТ!

У Сета замерло сердце. Больше он не сомневался. Он сел и посмотрел за окно – и увидел свой дом, объятый пламенем.

Водитель подъехал к обочине и открыл дверь автобуса. Сет застыл на своем месте, глядя в окно на клубы дыма – настолько густого, что он не видел, насколько сильны повреждения, и никого вокруг не видел тоже. Не было ни пожарной машины, несущейся на подмогу, ни соседей, предлагающих помощь. Все вокруг выглядело практически так же, как обычно. Коровы продолжали жевать траву, старый козел стоял, привязанный к дереву, куры копались во дворе – а дом горел.

Трикси, самая старая и дружелюбная из трех собак семьи, спустилась по холму и пролезла под воротами, чтобы поприветствовать Сета. Она облизнула его пальцы, а потом ткнулась носом в карман, надеясь на угощение. Но Сет ее не заметил. Он стоял, как зачарованный, глядя на горящий дом.

Водитель тронулся с места, крикнув Сету, что со следующей остановки позовет помощь, и Сет вяло махнул ему вслед. Звать на помощь было, в общем-то, бессмысленно. Он убедился в этом, когда ветер сменил направление, и дым отнесло в сторону: дом сгорел дотла, до основания. Единственное, что осталось, – кирпичная колонна, раньше бывшая оча-

гом и трубой. Сет слышал тихое потрескивание догорающего дерева и редкие хлопки, когда где-то в куче взрывалась какая-нибудь банка.

Глядя на тлеющие обломки дерева, Сет ощущал себя странно. Чувство, которое он испытывал, не было печалью, не было ощущением потери, которого можно было бы ожидать в этой ситуации, – просто странное чувство пустоты. Для настоящего чувства потери не было причин, потому что, честно говоря, терять было нечего. Он не боялся, что в доме мог оказаться кто-то из семьи, потому что родители каждый вторник и среду ездили на овощной рынок, а Сэмюэль, его младший брат, ехал с ним вместе в автобусе, но сошел возле дома миссис Уайтекер, потому что работал у нее в саду. И ощущения утраты ценного имущества тоже не было, потому что такого имущества у них не водилось. Разве что библиотечная книга, выписанная и не сданная, – теперь Сет ощутил укол вины за то, что не сможет ее сдать.

Хотя сам он не мог этого определить, но то, что чувствовал Сет в этот трагический момент, было скорее ощущением пустоты *из-за* того, что терять было нечего. Такое проявление невезения случалось в семье Моррисов не единожды. Похоже, что рано или поздно дела у них обязательно начинали идти плохо.

Сет сел на обрубок дерева, спиной к полуденному солнцу, и его длинная тень протянулась по двору почти до того места, где раньше стоял дом. Он не понимал, почему так мно-

го времени уходит на то, чтобы отреагировать на сообщение водителя о пожаре. И хотел, чтобы родители вернулись.

Сидя перед останками дома, ощущая только пустоту и одиночество, Сет принялся вспоминать цепочку невезения, преследовавшую его семью. За его недлинную жизнь семья сменила более двух дюжин домов, в основном небольших ферм, и чаще всего – лишенных всех современных жизненных удобств; в большинстве случаев в них не было водопровода, а в некоторых – даже электричества. Его семья переезжала с одной фермы на другую, выращивала, что могла, ела все, что могла вырастить или убить, и продавала все, что готовы были покупать жители близлежащих городов, чтобы купить то, что нельзя было вырастить. Его родители, хотя еще молодые, выглядели пожилыми, и он не помнил, когда в последний раз они бывали счастливы.

Сету казалось, что он и его младший брат Сэмюэль всегда попадали в неприятности. Иногда он думал, что основной источник этих неприятностей – то, что они хотели быть счастливыми в мире, про который их родители уже решили, что он *не может* быть счастливым. Родители словно намеревались каждый раз подготовиться к непременно грядущим несчастьям, и чем скорее они приходили к болезненной неудовлетворенности жизнью, тем легче им было. Мечты не поощрялись, развлечения едва переносились, и любое веселье было недопустимо.

Но время от времени обстоятельства просто требовали

этого, и мальчики – будучи мальчиками – были счастливы, хотя родители смотрели на них с неодобрением.

Пока тлели угли, Сет бездумно смотрел на дым, вспоминая предыдущую ферму. Это было, наверное, худшее место из всех, в которых они жили. Дом и домом-то на самом деле не был – старый сарай без окон и с одной огромной дверью. Пол был деревянным, возвышаясь на несколько дюймов над грязью под ним, а трещины в полу – настолько большими, что крысы с легкостью могли пролезть через них, чем они постоянно и занимались. Со временем семья уже перестала делать что-либо, чтобы от них избавиться; они привыкли их видеть, крысы стали частью жизни.

Поскольку дом, или сарай, как его ни называй, был единственным принадлежавшим им зданием, все, что считалось ценным, держали внутри; даже корм для животных был сложен вдоль одной из стен, возле двери. Однажды, когда дома никого не было, их мул по имени Джуди буквально выбила дверь и с удовольствием сожрала муку, патоку и овес. Она умудрилась так разбить дверь и раму, что передняя стена дома опасно прогнулась. Поэтому семья на время починки старого сарая перебралась жить в палатку.

Сет помнил, как радовался, что не нужно было жить в вонючем старом сарае, и мечтал, чтобы сарай окончательно развалился. Ночью, пока они спали в палатке, его желание исполнилось: сарай загорелся, неизвестно как, и быстро сгорел дотла.

«Что-то нам везет на пожары», – подумал Сет, наблюдая за тем, как клубится дым. Ветер сменился, и дым от тлеющих обломков окружил Сета, так что у него заслезились глаза. Он отвернулся от дыма, пересел на бревно под большим деревом в стороне от дома и продолжил вспоминать свое мрачное прошлое.

Палатка, как выяснилось, служила для семьи менее чем удовлетворительным убежищем, потому что Джуди, их мул, обнаружила, что в ней пожить еще проще, чем в сарае. За две недели она пять раз рвала палатку, и родители Сета принялись придумывать новый план. Джуди была нужна на ферме, потому что тянула плуг и фургон, поэтому ее не пристрелили, хотя мама Сета много раз угрожала это сделать.

Так Сет с семьей поселились в пещере. Сет с братом знали о старой пещере задолго до этого. Они часто ходили туда, чтобы сбежать от домашних дел, которые бесконечно выдумывали их родители. Не бывало такого, чтобы кто-то в семье сидел на месте, без цели, просто так. Это было такой же трагедией, как расход муки, мыла или денег. Даже воду расходовали экономно, потому что она перевозилась в баке на фургоне. Никакие лишние траты не позволялись. И время не тратили тоже.

Но мальчишки нашли пещеру однажды днем, когда искали в очередной раз сбежавшую Джуди. Пещера располагалась у одной из границ их земли, поблизости от поля, на ко-

тором сажали овес, но с поля видно ее не было. Нужно было знать, где ее искать, потому что высокие травы и кусты полностью загораживали вход. Сет и Сэмюель держали пещеру в тайне, пообещав друг другу, что, что бы ни случилось, это будет их особое место. Они часто говорили о том, как им повезло, что они нашли себе такое укромное убежище. И хотя они редко туда ходили, тем более вместе, но оба знали, что она есть, и радовались этому знанию.

– Вы когда-нибудь видели на этой земле пещеру? – про-рычал их отец.

Сет немедленно отвел глаза и задержал дыхание, надеясь, что Сэмюель не выдаст их драгоценную тайну. Он наклонился, вытащил из грязи гвоздь и принялся крутить его в пальцах, словно это было настолько важно, что он не мог сосредоточиться на словах отца и заниматься этим важным делом одновременно.

Сэмюель молчал. Его взгляд метнулся к Сету, и Сет постарался сохранять спокойствие.

– Эд Смит говорит, что тут есть старая пещера, где-то в кустах у подножия скалы, – продолжил отец, – говорит, она довольно большая и будет хорошим убежищем. Вы ее не видели?

Сет подумал о том, чтобы отрицать, что они что-то знают о пещере, потому что им достанется за этот секрет – он был очевидным свидетельством пустой траты времени. С другой стороны, если отец найдет пещеру сам, а он ее точно найдет,

они не смогут отрицать, что знали о ней. Отец увидит и кучи камней, и старую истертую попону Джуди, которая таинственным образом исчезла несколько недель назад и служила очень удобной лежанкой для мальчишек, а также целый ворох журналов и безделушек, которые они собрали и отнесли туда, – и тогда у них будут действительно большие неприятности. Такие, о которых Сет никогда никому не рассказывал. Такие, о которых он даже думать не хотел.

– Да, мы ее видели, – сказал Сет, делая вид, что его это мало интересует. – Противное место.

Сэмюэль дернулся, удивленный, что брат так легко сдался. Он изумленно поглядел на Сета, а потом отвел глаза, чтобы никто не заметил, как на них выступают слезы. Тайная пещера была так важна для них обоих. А теперь тайна раскрыта, и они лишились убежища.

– Я могу ее тебе показать, если хочешь, но тебе там не понравится. Она темная и вонючая. И кто знает, какие звери там водятся.

– Мне все равно, насколько она противная, – рявкнул отец. – Дом будут отстраивать несколько недель, а чертов мул все время подкапывается под палатку. Пещера – это хорошо. Там будет теплее, нас не промочит дождь, и строить ничего не надо.

– Ты хочешь прямо сейчас туда пойти? – спросил Сет, внутренне дрожа от страха. Ему нужно было время, чтобы сбежать туда и спрятать свидетельства того, насколько хоро-

шо они с братом знали о пещере.

– Незачем зря тратить время, – сказал отец, отпил воды из ковша и вытер лицо рукавом. – Пойдем.

Сет и Сэмюель переглянулись и пошли за отцом. «Он меня убьет, – думал Сет на ходу. У него ослабели колени, а в животе ныло. Мысли метались во все стороны. – Что же делать?»

У ворот с визгом затормозил грузовик, и сердитый сосед-фермер, сидевший за рулем, яростно нажал на гудок. Он встал на подножку и закричал им:

– Ваш чертов бык опять сломал мне забор! Я вам говорил – увижу его снова, пристрелю. Так что уберите его с моего пастбища *немедленно!* И забор почините!

У Сета забегали глаза, а сердце запело. «Чертов бык», как назвал его сосед, только что спас ему жизнь.

Отец замер на месте. Что-то пробормотал себе под нос и отправился за инструментами и проволокой для перегородки.

– Я пойду с тобой, – вызвался Сет.

– Чему ты так радуешься? – рявкнул отец.

– Ничему, – сказал Сет. – Ничему.

Глава 2. Снова переезд

Из задумчивости обратно в настоящее Сета вернул хлопок дверцы машины. Он посмотрел на то, что раньше было домом, а теперь стало кучкой углей. Удивительно, как мало времени нужно, чтобы целый дом сгорел дотла.

Сет услышал, как ахает мать, а потом раздался звук, ни разу не слышанный им раньше: мама плакала.

Отец поднялся на холм и сел на бревно рядом с Сетом, а мама, согнувшись, опустилась на подножку грузовика и тихо всхлипывала, ее маленькое тело тряслось так сильно, что грузовик подпрыгивал на старых дешевых рессорах.

Сета охватила глубочайшая печаль. Его совершенно не волновал старый отвратительный дом, но было очевидно, что для матери это стало огромной потерей. Она выглядела такой усталой и разбитой.

Сет никогда не видел мать такой. Он знал, что не должен пытаться ее утешить.

– Лучше оставь ее в покое, – сказал отец.

Как бы не раздражала Сета упрямая злая сила матери, он все равно предпочел бы ее рыданиям. Мама всегда была сильной, что бы ни случилось.

Он вспомнил, как несколько лет назад ходил домой из школы вместе с соседом. Рональд, его приятель по прогулкам, был на год или два старше и знал немало премудростей,

которые Сет жаждал изучить.

Однажды Рональд достал из кармана коробок спичек. Он показал Сету, как бросать спичку правильно – примерно так, как бросают копьё, и если удачно попасть ею во что-нибудь твердое, например, в камень, спичка вспыхнет. Сделать это было трудно, зато очень весело.

Рональд и Сет тренировались в бросании спичек каждый день. У них получалось все лучше и лучше. А потом в один прекрасный день спичка отскочила в сухую траву, и трава загорелась. Все произошло очень быстро. Сет и Рональд затапывали огонь, но дул ветер, и пламя быстро распространялось, так что его языков оказалось слишком много, чтобы мальчишки сумели затаптать все. Огонь несло от фермы к ферме, он пожирал акр за акром. Сет до сих пор помнил, как возвращались домой его родители после сражения с огнем; их одежда и кожа были покрыты копотью. Они настолько устали, что едва могли идти, и тащили за собой по земле обожженные, грязные, мокрые спальные мешки, с помощью которых они сбивали огонь. Сет никогда не смог бы забыть выражение на их лицах. Огорчение, гнев, отвращение, приглушенные огромным физическим истощением. Он не понимал, как ему позволили жить после того, как он сотворил нечто настолько ужасное, хотя за многие гораздо менее серьезные проступки ему доставались серьезные побои и наказание. Однако ему хватало ума не поднимать этот вопрос. Он решил, что лучше посчитать это одной из великих зага-

док вселенной.

Вспоминая тот ужаснейший день, Сет желал, чтобы мать была злой или измученной, – но не такой, как сейчас. С ее гневом он научился справляться, даже когда сам был его объектом. Но он никогда не видел мать сломленной.

– Где Сэмюэль? – услышал он голос матери.

Сет был так рад, что она заговорила, что не сразу сумел ответить, куда делся его младший брат.

– Он сошел с автобуса у миссис Уайтекер. Сегодня он подстригает ее лужайку. Она сказала, что если пойдет дождь, то она привезет его домой после работы. Мне сходить за ним?

– Нет, сам доберется. Возьми вон ту большую ветку и посмотри, не получится ли подмести чулан для корма в сарае. Повесим одеяло на дверь. И проверь, работают ли старые светильники! Я схожу за ведром и подою козу. С молоком нужно быть поосторожнее, – это мать уже пробормотала сама себе, – на ужин больше ничего нет.

Сета всегда поражало то, как умело его мать справлялась с критическими ситуациями. Она действовала, как старый сержант, раздавая команды и наводя порядок. И сейчас Сет совершенно против этого не возражал. Обстоятельства создавали некое новое ощущение ясности, и Сет принялся за дело, чувствуя себя бодрым и энергичным. Он видел, как мать поймала козу и принялась ее доить. «Мама – это что-то», – подумал Сет.

Отстроить дом заново было невозможно. На это нужно

было гораздо больше средств, чем могла наскрести семья Моррисов, а кроме того, все равно земля им не принадлежала. Владелец не страховал старую развалюху и не намеревался ее перестраивать, поэтому родители Сета снова решили переехать.

Глава 3. Кто такой Соломон?

В горном городке Сары был теплый солнечный денек. На самом деле еще утром Сара решила, что сегодня самый прекрасный день в этом году. И чтобы отметить это, она отправилась на свое любимое место в городе – насест на перилах моста. Она называла это место *своим* насестом, потому что больше никто в городе, похоже, не замечал его. Каждый раз, приходя сюда, Сара вспоминала, как это место появилось. Металлические перила на мосту Мэйн-стрит выгнулись наружу, нависнув над рекой, когда местный фермер не справился с управлением грузовика, пытаясь не переехать Харви, дружелюбного пса, который целыми днями носился поперек дороги, ожидая, что все будут останавливаться или сворачивать, чтобы пропустить его. До сих пор так оно и было. Сара радовалась, что в тот день никто не пострадал, даже Харви. Хотя многие считали, что он заслуживал того, чтобы попасть под колеса. «Я слышала, у кошек много жизней, – улыбнулась про себя Сара, вспоминая тот день, – а вот про собак такого не говорят».

Сара лежала на перилах, лениво наблюдая, как течет вода под ней. Она глубоко вдохнула восхитительный запах прекрасной реки. Она не помнила, когда чувствовала себя лучше.

– Я люблю жизнь! – сказала она вслух, ощущая свежесть,

энергию и желание получить еще больше.

– Однако пора идти, – добавила она, поднимаясь с прогнутых перил и подбирая сумку с книгами и куртку, сваленные рядом в кучу. Она все еще стояла на мосту, когда мимо проехал дребезжащий, провисший, перегруженный грузовик семьи Моррис. Внимание Сары привлекло не громахание разладившегося мотора, не квохтанье кур, привязанных к крыше, или бляенье старой козы в кузове грузовика, а внимательный, заинтересованный взгляд мальчика, ехавшего позади. Он встретился взглядом с Сарой, и на мгновение они оба почувствовали, будто встретили старого друга. Потом грузовик загрохотал дальше по дороге. Сара закинула сумку на плечо и побежала к перекрестку, чтобы посмотреть, куда он свернет. «Похоже, они едут в старый дом Такера, – подумала она. – Хм-м».

Быстрым шагом она отправилась к дому Такера. Ей было очень интересно, что ждет ее там.

Сара слышала, что старая бабушка Такер умерла, но не особенно задумывалась, что случится с ее домом. Ее муж скончался еще до того, как Сара родилась, а миссис Такер как будто всю жизнь махала Саре и кричала: «Привет!» Ее детей Сара не видела, они все выросли и уехали до того, как Саре позволили расхаживать по городу в одиночку. С годами она все больше узнавала о жизни этой независимой старой женщины, и теперь Саре ее не хватало.

В аптеке Сара слышала чей-то разговор о бабушке Такер.

(Так ее называли все в городе.)

– Ее дети даже не потрудились приехать на похороны, – возмутился Пит, аптекарь. – Зато готов поспорить, что они явятся в срок, чтобы забрать все деньги, оставшиеся после нее. Вот увидите.

Чем дальше шла Сара, тем больше у нее портилось настроение. И она знала, почему.

– Соломон, я не хочу, чтобы кто-нибудь селился в доме бабушки Такер, – пожаловалась она. – Ты меня слышишь, Соломон?

– Кто такой Соломон? С кем ты разговариваешь? – раздался позади нее мальчишеский голос.

Сара резко обернулась, испуганная тем, что ее подслушали. Она была уверена, что краснеет. «Откуда он взялся?» – подумала она, теряя голову от стыда. Сара поверить не могла, что это случилось. Ее впервые в жизни застали за разговором с Соломоном.

Сара не собиралась отвечать на вопрос. Она никогда никому не рассказывала про Соломона и уж тем более не собиралась раскрывать свой самый главный секрет абсолютно незнакомому человеку.

История была удивительная. Она не знала, как заставить кого-нибудь поверить в то, что в прошлом году она познакомилась в Такерс-Трейл с говорящим филином по имени Соломон. И что даже после того, как младший брат Сары Джейсон со своим приятелем Билли застрелили Соломона и тот

умер, Сара все равно могла с ним разговаривать. Она знала, что никто не поверит, будто она слышит голос Соломона у себя в голове.

Бывали времена, когда Сара мечтала, чтобы нашелся кто-нибудь, с кем можно было бы разделить эти невероятные ощущения, но это было слишком рискованно. Если ее неправильно поймут, это все испортит. А Саре нравилось то, как обстоят дела с Соломоном. Ей нравилась их особая дружба, нравился ее потрясающий мудрый друг, у которого находились ответы на все возникающие у Сары вопросы; ее учитель, который всегда появлялся как раз вовремя, чтобы прояснить то, что Сара пыталась понять.

– Нечего стыдиться. Я тоже все время разговариваю сам с собой, – сказал Сет. – Говорят, что волноваться нечего, пока ты не начинаешь сам себе отвечать.

– Ну да, наверное, – пробормотала Сара, все еще багровея от неловкости и боясь поднять глаза. Она глубоко вздохнула и посмотрела на мальчика. И снова встретила кажущийся знакомым взгляд старого друга.

– Меня зовут Сет. Похоже, мы тут будем жить – то есть там, – сказал он, указывая на дом Такеров.

– А я Сара. Я живу за рекой, дальше по дороге. – Голос у Сары дрогнул. Это все выбило ее из равновесия.

– Отец меня послал посмотреть, чистая ли вода в ручье, и сколько до него идти. Так что я лучше пойду.

Сара почувствовала облегчение. Ей хотелось одного –

убежать как можно дальше от этого странного нового мальчишки, который еще и часа не провел в городе, а уже умудрился узнать о самом важном секрете всей ее жизни.

Глава 4. Все хорошо

– Сара! – окликнул ее Сет.

Сара продолжала идти, но обернулась, чтобы посмотреть, кто там ее зовет.

– Привет! Как дела? – неуверенно спросила она, остановилась, перевешивая сумку на другое плечо, и подождала, пока Сет ее нагонит. Она испытывала странную смесь эмоций. Одну ее часть искренне привлекал Сет, хотя она не понимала, почему; она едва с ним познакомилась и практически ничего о нем не знала. Другая ее часть хотела, чтобы он уехал подальше, прочь из дома бабушки Такер, из Такер-Трейл, и увез с собой знание о Соломоне.

Чтобы догнать ее, Сету пришлось бежать, и, поравнявшись с ней, он снял куртку и закинул ее на плечо. Сара напряглась, готовясь к неизбежному вопросу: «Кто такой Соломон?»

– Давай я понесу, если хочешь, – вежливо сказал Сет.

Сара потеряла дар речи. Она была настолько уверена, что он собирается спрашивать про Соломона, что не до конца поняла, что он сказал на самом деле.

– Что?

– Я предложил понести твою сумку.

– А. Нет, спасибо, все нормально. Я сама. – Сара глубоко вдохнула и немного расслабилась.

– Ты давно здесь живешь?

– Всю жизнь.

– Всю жизнь? Правда? Потрясающе!

Сара не знала, что это за «потрясающе» – плохое или хорошее.

– Что тебя так удивляет? – спросила она. – Многие из местных всю жизнь тут живут.

Сет замолчал. Он вспоминал, в скольких местах успела пожить его семья за его короткую жизнь. Он с трудом мог представить, каково это – всю жизнь прожить в одном месте. О такой стабильности он мечтал. Ему не удавалось прожить в одном месте даже полный учебный год. Он не мог представить, как это – год за годом учиться в классе с одними и теми же ребятами.

– Наверное, хорошо, когда у тебя столько друзей, – сказал он вслух.

– Ну, вообще-то они мне не друзья, – вздохнула Сара. – То, что я знаю, как их зовут, не делает нас друзьями. А ты откуда?

Сет разом фыркнул и засмеялся.

– Откуда? – усмехнулся он. – Ниоткуда.

– Да ладно, – поддразнила его Сара, – ты должен быть откуда-нибудь. Где ты жил до того, как приехал сюда?

– В Арканзасе. Но мы там жили недолго. Мы нигде долго не живем.

– Наверное, это весело, – сказала Сара, думая о том, как

хорошо она уже знает свой маленький городок в горах. — Хотела бы я пожить в разных местах. Этот город такой маленький, а в мире можно увидеть еще столько всего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.